

Большой театр-2000—16 июня—ср
Занавесы Большого театра

Золотисто-алый занавес давно стал одним из символов Большого театра. Кажется, он существовал всегда, но на самом деле появился лишь в 1955 году. А до этого было множество других занавесов, не менее прекрасных, которые тоже сами по себе являлись произведениями искусства.

А декораторы всех времен относились к театральному занавесу как к лицу любого театра и стремились сделать занавес необычным, единственным в своем роде. Сохранились воспоминания, что Осип Бове, создавая Большой Петровский театр, открывавшегося в 1825 году, проектируя зрительный зал и сцену, мечтал разделить их зеркальным занавесом. Экстравагантная идея, к сожалению, в жизнь воплощена не была — помешала допозаванская проекция. Были и к ней и другие претензии, например, огромный вес подобного занавеса. К тому же многие считали, что зрителям может не понравиться собственное отражение в нем.

Тридцать лет спустя, разрабатывая новый проект Большого театра, Альберт Кавос доверил создание подъемно-опускного занавеса профессору Петербургской Императорской академии изящных искусств Казроо-Дузе. Тот представил на конкурс три эскиза, из которых был выбран вариант, изображавший везду *Wahana* и Лоджаро в Москве по

П. Ламбининым, — «Торжество муз», на котором была изображена колесница Аполлона, окруженная музами. С 1910 года, после того как всего три года провисел занавес, выполненный по эскизам художника И. Савицкого с декоративным рисунком из драпировок, его стали использовать на протяжении всего спектакля. А потом заменили новым. И, как считалось, «Торжество муз» повторило печальную

ки того времени — А. Бенуа, А. Головин, А. Васнецов, К. Петров-Водкин, М. Добужинский, В. Татлин. Тем не менее победитель на

Производитель назван не был, и 26 тысяч рублей, предназначенные для изготовления нового занавеса, остались невостребованными. А два года спустя Федор Федоровский создал для постановки оперы «Лоэнгрин» выполненный из охраненного бронзой холста раздвижной занавес. Он стал использоваться для всех спектаклей. Так, почти незаметно подьемно-опускной занавес

Эскиз занавеса, 1856 год. Художник Казроо-Дузе.

судьбу других занавесов Большого театра, — было утеряно. Но в 1980 годах при разборе старых декораций в «Ангарах» этот занавес был найден, и после реставрации художник Валерий Левенталь вернул его на сцену в спектакле «Млада». И сейчас время от времени занавес продолжает выполнять свою функцию.

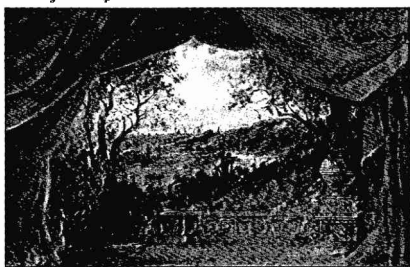
В 1918 году был объявлен конкурс на создание нового занавеса для Большого театра, который бы отвечал духу новой революционной эпохи. В конкурсе приняли участие лучшие русские художники.

сменился в Большом театре раз-

В 1935 году Ф. Федоровский предложил новый вариант занавеса. На нем золочеными буквами были вытканы три даты: 1871-й — год Парижской коммуны, 1905-й — год первой русской революции, 1917-й — год Октябрьской революции. Но и этот занавес со временем физически и морально состарился.

Михаил Степанович, а в 1950 году, по инициативе академика Ф. Федорова, Михаил Петровский приступил к работе над новым занавесом, который появился в Большом театре в 1955 году. Его орнамент повторял рисунок предыдущего занавеса: изображение золотой звезды, красного стяга, серпа и молота, слова «СССР», лиры на фоне музыкальной фразы «Славься, славься, родная земля!». В орнаменте появились и новые элементы: дубовая Ленина и дубовые и лавровые ветки. Общая площадь этого занавеса — почти 500 кв. метров, вес — более тонны. Именно он, несмотря на свою ветхость, и сейчас используется в театре. Несколько лет назад его реставрировали, а «Арлекин» (так называется живописное полотно, расположенное над занавесом) заменили новым, сделанным по эскизам Сергея Баркина. Занавес, который увидели в начале, кажется неслучайным от образа Большого театра. Но и он ждет замены.

Занавес «Вид с Воробьевых гор», 1896–1907 гг. Художник И. Андреев по эскизу М. Бочарова.

эпохи изгнания полков. Художник создавал его, опираясь на традиции итальянских мастеров, которые для театральных занавесов выбирали исторические сюжеты из жизни города, а в котором находили театр. Работы Клароз-Дузе вызвала единодушный восторг. Правда, в газетах встречался странный упрек занавесу-картине: «...Она слишком откровенно выполнена. Это уже не декорация, а живая картина, удовлетворяющая общими эффектами, а скорее настоящая картина, отделанная во вкусе живописца, а не театральная, любящая к искусству». Зато создатель нового театрального занавеса был лично отмечен присутствовавшим на открытии Большого театра императором.

Но даже самое совершенное произведение искусства не вечно, если используется ежедневно. И занавес Казроэ-Дуэс через тридцать лет пришел в ветхое состояние. Его сменил в 1896 году новый — «Вид на Москву с Воробьевских гор», который был исполнен художником И. Андреевым по рисунку академика М. Бочарова. Он использовался перед началом и после окончания спектаклей. А в антрактах отсулся другой занавес, выполненный художником